

НРАВСТВЕННЫЕ ИМПЕРАТИВЫ РУССКОГО ПОДДАНСТВА

Шауро Ирина Геннадьевна,

доцент кафедры истории государства и права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук

125933, Россия, Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9

igshauro@msal.ru

© Шауро И. Г., 2023

Аннотация. В статье представлено авторское видение роли и места нравственных элементов в институте русского подданства. На примере исторических нормативных актов и конкретных случаев вступления в русское подданство доказывается, что подданство, хотя и выступало правовым институтом, но имело существенное морально-этическое содержание. В основу такого вывода положен прежде всего анализ текстов присяги, которая давалась при принятии русского подданства. В частности, она содержала основные обязанности, добровольно признаваемые новыми подданными. Отмечается, что ключевой обязанностью подданного выступало следование нравственной категории «верность». В свою очередь, русское государство, опираясь на православную доктрину, обеспечивало новым подданным защиту и покровительство. В заключение делается вывод о том, что современное российское государство заинтересовано в увеличении численности своего населения за счет людей, осознанно связывающих свою жизнь с нашей страной и готовых искренне работать для ее блага. Со своей стороны оно готово предоставить им защиту и покровительство. В связи с этим как пример удачной рецепции отечественного исторического опыта в правовую систему оценивается введение в федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» норм, которые предусматривают клятву при вступлении в российское гражданство. Такая клятва не носит религиозного характера, как это было исторически, что вполне обоснованно с учетом светского характера государства, декларированного в Конституции Российской Федерации. Однако в основу современной концепции гражданства так же, как и в прошлом, закладываются нравственные императивы.

Ключевые слова: верность, гражданство, клятва, крещение, морально-этическое содержание, натурализация, нравственный императив, подданство, православие, принятие подданства, присяга, русское подданство.

MORAL IMPERATIVES OF RUSSIAN ALLEGIANCE

Irina G. Shauro,

Cand. Sci. (Law), Associate Professor of the Department of History of the State and Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

9, Sadovaya-Kudrinskaya Str., Moscow 125933, Russian Federation

igshauro@msal.ru

Abstract. *The paper provides the author's understanding of the role and place of moral elements in the institute of Russian allegiance. Using the example of historical normative acts and specific cases of joining Russian citizenship, it is proved that allegiance, although it acted as a legal institution, had a significant moral and ethical content. This conclusion is based primarily on the analysis of the texts of the oath, which was given when accepting Russian allegiance. In particular, it contained the main duties voluntarily recognized by the new subjects. It is noted that the key duty of a subject was to follow the moral category of «loyalty». In turn, the Russian state, relying on Orthodox doctrine, provided protection and patronage to new subjects. In conclusion, it is stated that the modern Russian state is interested in increasing its population at the expense of people who consciously connect their lives with Russia and are ready to sincerely work for its benefit. For its part, Russia is ready to provide them with protection and patronage. In this regard, the introduction of norms into the federal law «On Citizenship of the Russian Federation», which provides for an oath upon entry into Russian citizenship, is evaluated as an example of a successful reception of domestic historical experience into the legal system. Such an oath is not of a religious nature, as it has been historically, which is quite justified, given the secular nature of the state, declared in the Constitution of the Russian Federation. However, the modern concept of citizenship is based on moral imperatives as well as on the imperatives from the past.*

Keywords: *loyalty, allegiance, oath, baptism, moral and ethical content, naturalization, moral imperative, citizenship, Orthodoxy, acceptance of citizenship, oath, Russian citizenship.*

Вопросы установления прочной политико-правовой связи между государством как политико-правовой общностью, с одной стороны, и конкретными индивидами, с другой стороны, является традиционным предметом исследования. При этом периодический ретроспективный анализ объективно рационален. Прежде всего, он позволяет выявить ошибки, недочеты и пробелы правового регулирования и не допустить их наличие в настоящем. Однако интересна также практика поиска исторических институтов, механизмов и юридических приемов, которые можно внедрить в существующий массив нормативных актов для его совершенствования. Так, только в 2017 г. по инициативе Президента РФ в действовавший тогда федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации»¹ была внесена любопытная поправка. Она предусматривала необходимость принесения присяги лицом, принимаемым в гражданство². Текст присяги лаконичен. Лицо, приобретающее гражданство, клянется соблюдать действующее законодательство, права и свободы, исполнять обязанности, быть верным России, уважать ее культуру, историю, традиции, защищать свободу и независимость. Уточняется, что лицо приобретает гражданство добровольно и осознанно. В новом федеральном законе «О гражданстве Российской Федерации»³, вступившем в силу с 2023 г., данная норма сохранилась.

Необходимость принесения присяги для установления политико-правовой связи между человеком и государством — это традиция для русского права совсем не новая. Более того, именно с присягой связано появление в России такого способа приобретения русского подданства, как натурализация. Такую присягу называли

¹ Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (ред. от 28.12.2022) (утратил силу) // СЗ РФ. 2002. № 22. Ст. 2031.

² Федеральный закон от 29.07.2017 № 243-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» и статьи 8 и 14 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»» (ред. от 28.04.2023) // СЗ РФ. 2017. № 31 (ч. I). Ст. 4792.

³ Федеральный закон от 28.04.2023 № 138-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О гражданстве Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 18. Ст. 3215.

«присягой на вечное подданство»⁴ или «присягой на верность подданства России»⁵, а иногда и «клятвенным обещанием на подданство»⁶. Правда, так как натурализация появилась в целях оперативного распространения подданства на население новых территорий, то изначально присяга носила коллективный характер. Ее приносили представители населения, попадающего под юрисдикцию русского государства, как правило, князья, цари и иные правители⁷.

Анализ текстов присяги позволяет определить круг ключевых обязанностей новых подданных, которые они добровольно брали на себя: «верным, добрым, послушным... быть», «быть верным истинным и покорном слугою и подданным быть полезным государю», «быти под Великого Государя Царя и Великого князя... не отступну»⁸. Таким образом, на протяжении как минимум трех веков, центральной обязанностью подданного выступала не вполне правовая, а скорее нравственная категория — верность. Как справедливо указывает Е. Н. Марасинова, с XVII в. термин «подданный» меняет свое первоначальное значение и в основном используется в контексте отношений между правителем и «преданным, верным, покорным» населением Московской Руси⁹.

Конечно, верность имела вполне понятные и прикладные проявления:

- быть готовым отдать жизнь за Государя (биться до смерти и не щадя живота своего);
- признавать русское государство единственно возможным для себя местом жительства (никуда не отъезжать за границу, не вступать в иностранную службу);
- ставить интересы русского государства превыше своих собственных (сообщать об ущербе интереса, вреде и убытке немедленно).

Однако очевидно, что содержание этого понятия было гораздо более широким, чем «лиха не мыслить и не хотеть». Еще в трудах В. М. Гессена подчеркивается необходимость отличать «политическую мораль» и «юридический патриотизм», к которым относится «верность» как элемент подданства, с одной стороны, и публично-правовые характеристики подданства, с другой стороны¹⁰.

Важным морально-этическим аспектом подданства является его «вечный» характер. Подданство принималось за себя и за своих потомков. Вплоть до начала XX в., когда Российская империя прекратила свое существование, в отечественном праве практически не была предусмотрена возможность легального отказа от русского подданства и перехода в подданство (гражданство) другого государства. Конечно, подобные случаи происходили, но они носили экстраординарный характер.

⁴ Именной указ «О титуле Его Императорского Величества. С приложением форм клятвенного обещания» от 12.12.1796 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. СПб., 1796. Т. 24. С. 230–231. № 17635.

⁵ Форма присяги для иностранцев на верность подданства России от 08.03.1762 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. СПб., 1762. Т. 15. С. 939. № 11466.

⁶ Приложение к статье 847 Свода законов о состояниях // Свод законов Российской империи. СПб., 1912. Т. 9. С. 194.

⁷ Присяга Имеретинского Царя Александра на верность его подданства Российской державе от 14.09.1650 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. СПб., 1650. Т. 1. С. 243–244. № 44.

⁸ Дело о принятии швейцарского подданного Гипп в русское подданство // ГАОО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4284. Л. 6; Манифест «О призыве Шведов в службу и о позволении им в Российском Государстве, по учинении присяги, селиться, вступать в супружество, приобретать недвижимую собственность, заниматься торговлею и промыслами» от апреля 1721 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. СПб., 1721. Т. 6. С. 383. № 3778; Присяга Имеретинского Царя Александра на верность его подданства Российской державе от 14.09.1650 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. СПб., 1650. Т. 1. С. 243–244. № 44.

⁹ Марасинова Е. Н. К истории политического языка в России XVIII века // Отечественная история. 2005. № 5. С. 7.

¹⁰ Гессен В. М. Подданство, его установление и прекращение. СПб.: Правда, 1909. С. 17.

На морально-этическую сторону присяги указывает и способ ее принесения. В российском государстве присяга не была актом формально-юридическим. Во-первых, она приносилась в торжественной форме. Во-вторых, присяга всегда имела ярко выраженный религиозный подтекст. Чаще она приносилась в присутствии православных духовных лиц и сопровождалась целованием Креста и Евангелия. При этом сама клятва в своей верности и добродетельности приносилась Богу, и у Бога же новоподданный просил помощи в реализации своей клятвы. Соответственно, нарушение присяги, т.е. клятвы, данной Богу, было прежде всего грехом и преступлением нравственным. Однако религиозный контекст был и в приведении к присяге лиц иных вероисповеданий, например, мусульмане клялись на Коране, а жители Сибири «по своей вере шертовали».

С точки зрения права нарушение верности считалась изменой. При этом под изменой понимался не только заговор, но и военные преступления (клятва предусматривала обязательство не сдавать города, не покинуть место боя, с неприятелями «вредительной откровенности не иметь» и т.д.), а также вполне «гражданские» нарушения, например несогласованные поездки за рубеж («никуда не отъезжать за границу»).

Интересно, что специалистами отмечается высокий уровень преданности своей новой Родине со стороны иностранцев, принявших русское подданство. Так, российские офицеры-мусульмане крайне редко переходили на сторону врага в ходе персидских и турецких войн. Лишь незначительная часть офицеров польского происхождения выступила против российских властей в ходе мятежа 1863–1864 гг. Бывшие иностранцы реже участвовали в заговорах и антиправительственных организациях.

Наличие религиозных атрибутов в текстах присяг XVII–XIX вв. вполне объяснимо. Во-первых, обычай приносить клятву перед Богом был известен со времен образования первых государств. Во-вторых, до появления присяги как акта натурализации крещение в православную веру выступало ключевым способом приобретения иностранцами русского подданства.

Быть подданным в понимании «московских людей» того периода означало быть православным. Принадлежность к русской церкви отождествлялась с принадлежностью к русскому государству¹¹. Соответственно, стать подданным можно было только после крещения. Именно после принятия православия иностранец становился равноправным членом общества¹².

Очевидно, что крещение в православную веру было не просто способом принятия русского подданства, а имело глубокий морально-этический подтекст. С позиции религиозного мировоззрения, крещение — это проявление Божией благодати. Соответственно, вступление лица в русское подданство посредством крещения происходило не только и не столько по его воле, сколько по воле Бога.

Впрочем, для иностранцев зачастую были необходимы и иные, более материальные и наглядные доводы. Поэтому государство применяло целую систему мер, направленных на стимулирование принятия крещения и приобретения подданства. И речь идет не только о подарках, которые часто вручались от имени правителя. Так, среди весомых аргументов в пользу принятия русского подданства была возможность выхода из холопского состояния¹³.

Обязательному крещению в православие подлежали найденные младенцы-подкидыши¹⁴. Таким образом, с принятием крещения младенцы-подкидыши становились

¹¹ Цветаев Д. В. Протестантство и протестанты в России до эпохи преобразований. Историческое исследование. М.: Унив. тип., 1890. С. 330.

¹² Гессен В. М. Указ. соч. С. 203–204.

¹³ Уложение царя Алексея Михайловича от 29.01.1649 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. СПб., 1649. Т. 1. Гл. 20 «Суд о холопах». Ст. 70, 71. С. 128–129. № 1.

¹⁴ Карфагенский собор — Правило 83 // Канон. Свод законов православной церкви. URL: <http://www.agioskanon.ru/sobor/014.htm> (дата обращения: 25.11.2023).

русскими подданными. Они не выводились за рамки правового поля, а становились объектами заботы со стороны государства.

Крещение в православие могло влечь освобождение военнопленных и даже амнистию за преступления против государя. Бывшие пленные нередко продолжали военную службу уже в рядах русской армии¹⁵.

Фактически крещение в православную веру позволяло преступникам избежать наказания за преступление, совершенное на родине. Так, в 1590 г. английская королева Елизавета просила царя Федора Ивановича выдать ее подданных, которые приняли в московском государстве православие. При этом она подчеркивала, что на родине они преследуются за преступления и готовы на все, чтобы избежать наказания¹⁶. Просьбы английской королевы, естественно, были проигнорированы. Обращаясь к морально-этическому аспекту этого решения, следует отметить, что после осуждения Флорентийской унии и провозглашения концепции «Москва — третий Рим» русское государство заявляет о себе как оплоте христианства и истинном хранителе веры Православной. Москва становится мировым религиозным центром. Покровительствуя преступникам, государство демонстрирует следование христианским заповедям, ведь Бог прощал грешников, и человеку надлежит поступать так же. После процедуры крещения человеку отпускались все прежние грехи. Соответственно, могло ли государство или общество осуждать того, кого простил Бог? Государство демонстрирует защиту человека в том случае, если он встает на путь истинный. Указанные примеры позволяют утверждать, что подданство имеет черты взаимности, в рамках которой не только подданные имеют обязанности перед государством, но и у государства возникают некоторые обязанности перед человеком (прежде всего обязанность покровительства и защиты).

Основой русского подданства в течение столетий выступали не столько юридические нормы, сколько морально-этические принципы. Так, приобретение подданства долгое время осуществлялось путем крещения, а затем имело религиозные атрибуты, придающие церемонии дополнительную нравственную составляющую. При этом содержание подданства также имело значительные нравственные элементы: обязательство «вечно» быть «верным» со стороны подданного и обязательство представлять покровительство со стороны государства.

Современное российское государство, без сомнения, заинтересовано в увеличении численности своего населения за счет людей, осознанно связывающих свою жизнь с нашей страной и готовых искренне работать для ее блага. Со своей стороны, Российская Федерация готова предоставить новым гражданам защиту и покровительство, в том числе вопреки законодательству и позиции других государств. В качестве примера можно привести предоставление российского гражданства Э. Сноудену. То есть в основе современной концепции гражданства также лежат нравственные императивы, хотя и не имеющие религиозного характера (что вполне обоснованно с учетом светского характера российского государства, декларированного в Конституции РФ). Поэтому представляется, что введение клятвы при вступлении в российское гражданство, которая, как и любая клятва, имеет нравственный компонент, выступает примером удачной рецепции исторического опыта в правовую систему.

¹⁵ Дело о выезде польских пленнх // Российский государственный архив древних актов. Ф. 150. Оп. 1. Д. 3.

¹⁶ Елизавета Федору от августа 1590 г. // Толстой Ю. В. Первые сорок лет сношений между Россией и Англией, 1553–1593. СПб.: Тип. и хромолит. А. Траншеля, 1875. С. 381, 383.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гессен В. М. Подданство, его установление и прекращение. — СПб. : Правда, 1909. — 448 с.
2. Елизавета Федору от августа 1590 г. // Толстой Ю. В. Первые сорок лет сношений между Россией и Англией, 1553–1593. — СПб. : Тип. и хромолит. А. Траншеля, 1875. — С. 381–389.
3. Марасинова Е. Н. К истории политического языка в России XVIII в. // Отечественная история. — 2005. — № 5. — С. 3–16.
4. Цветаева Д. В. Протестантство и протестанты в России до эпохи преобразований. Историческое исследование. — М. : Университетская тип., 1890. — 792 с.

REFERENCES

1. Gessen VM. Citizenship, its establishment and termination. St. Petersburg: Pravda Publ.; 1909. (In Russ.).
2. Elizabeth Tudor from August 1590. In: Tolstoy YuV. The First Forty Years of Relations between Russia and England, 1553–1593. St. Petersburg: Printing and Chromolith of A. Tranchel Publ.; 1875. (In Russ.).
3. Marasinova EN. On the history of political language in Russia of the XVIII century. Russian History. 2005;5:3-16. (In Russ.).
4. Tsvetaeva DV. Protestantism and Protestants in Russia before the era of transformations. Historical research. Moscow: University Printing House; 1890. (In Russ.).